

Однако, Су Ло с удивлением поняла, что Наньгун Луюнь не подскочил тут же аки горный сайгак вытягивать ее из замороженной тюрьмы, а продолжал сидеть подле нее. Девушка вгляделась в лицо вымогателя-любителя и нахмурилась: это ледяной экран так искажает цвет, или лицо непобедимого принца Цзиня действительно чуть ли не серо-зелено-бледный?

Некоторое время спустя, с тяжелым вздохом мужчина таки поднялся и отрывистыми движениями кисти создал несколько огненных шаров, которые жадно вцепились в ледяной кокон Су Ло, потихоньку выплавляя девушку наружу.

Как-то это все было странно, неправильно. Разве, с учетом уровня силы Наньгун Луюня, он не должен был одним ударом расколоть ледяную корку? Ведь Ли Аотянь был всего на шестом ранге, в сравнении с седьмым уровнем принца Цзиня его жалкий Небесный танец снегопада был так, легонькой непогодой. По плану, Наньгун Луюню понадобилось бы меньше минуты, чтобы рассеять остатки техники брата Фейко-мухи.

Но вот, уже прошло более часа, а маленькие огоньки, созданные Наньгуном, все так же продолжали свою кропотливую работу.

Что, черт возьми, произошло с его телом в ту ночь?!

Неужели он специально затеял с ней беседы для того, чтобы потянуть время и восстановить энергию?

У Су Ло было столько вопросов, и ни одного ответа. Так как она до сих пор была заключена в ледяной кокон, ей оставалось только терпеливо ждать.

Приблизительно еще через час, из уголка губ Наньгун Луюня тоненькой струйкой потекла кровь.

Девушка вздрогнула: да он ранен! Разве иначе растапливание льда смогло бы ему навредить?!

Су Ло закричала, чтобы мужчина остановился, но тот, если и слышал, лишь вытер кровь тыльной ладонью кисти и, улыбнувшись, помотал головой:

-Если я остановлюсь сейчас, наше соглашение будет недействительным.

Состояние Наньгун Луюня оставляло желать лучшего: пот градом катился по лицу, колени дрожали, и сам он легонько раскачивался, как будто вот-вот в обморок рухнет. Но он все равно упрямо продолжал стоять, раскинув руки, направляя поток силы на сковавший тело СУ Ло лед.

Прошел еще час, когда, наконец, кокон хрустнул и развалился на несколько частей, даря девушке долгожданную свободу.

Мужчина тяжело выдохнул, словно сбросил с плеч груз всей вселенной. Ноги подкосились, и Наньгун Луюнь как подкошенный начал медленно оседать на землю. К нему тут же бросилась Су Ло, пытаясь поддержать, но ее затекшее после вынужденного долгого пребывания в одной позе тело отказывалось слушаться, так что они вместе повалились в песок.

Наньгун Луюнь больше не мог сдерживаться и надрывно закашлялся: с каждым толчком из его рта вылетали капли крови, забрызгивая лицо и одежду мужчины.

От этого кровавого зрелища Су Ло была близка к панике, но, к сожалению, она ничего не могла сделать: оставалось только сидеть и ждать, пока у Наньгуна закончится приступ кровохарканья.

Когда мужчина вроде как подуспокоился и даже вознамерился подняться, Су Ло как ошпаренная бросилась к нему и всем телом повисла на его плечах, отправляя того обратно в горизонтальное положение. Аккуратно промокнув кровь в уголке его рта, девушка зашипела:

-Лежи и молчи! Я знаю, прямо сейчас ты много чего хочешь мне рассказать, но время совершенно не подходящее. Ты должен отдохнуть и позволить своему телу восстановиться, так что прекращай дергаться.

Наньгун Луюнь находился в полуобморочном состоянии, но все же нашел в себе силы улыбнуться и строго пробормотать:

-Ты... обещала...

Нет, ну что за парень, сам чуть ли не одной ногой в могиле (песчаной, между прочим, а гроб в песке у самого моря – это недалекая перспектива пойти на корм рыбам и ракам!), а туда же, все про свой шантажистский уговор лепечет.

Су Ло была буквально взбешена его наплевательским отношением к собственному здоровью, но все же раздраженно рыкнула:

-Да помню я, помню, и не собираюсь отказываться от своего обещания. Три месяца, верно? Я ничего не забыла.

Вообще-то, за эти несколько часов она успела твердо решить, что всеми силами попытается отвертеться от данного слова, но этому мученику-кровоплевателю об этом знать не обязательно.

Глава 434.

Су Ло достала чашу Небесной Духовной Воды из своего пространства и сунула ее под нос мужчине:

-Вот, выпей.

Наньгун Луюнь послушно приник губами к посудине и выпил все до последней капли. В тот же миг мертвецкая бледность отступила, веки отяжелели и принц Цзинь погрузился в глубокий сон.

У Су Ло, наконец, появилась возможность получше осмотреть своего спасителя.

Лицо обветренное и бледное, одежда грязная, порванная и потрепанная, руки размокли в морской соленой воде и распухли. Да, сейчас он совершенно не походил на того благородного сноба Его Высочества принца Цзиня, он скорее выглядел, как одинокий пират, после долгих дней скитаний по бескрайнему океану выбравшийся, наконец, на сушу.

Су Ло очень хотелось спросить, что же произошло в той Комнате Счастливого Брака, но, очевидно, это был не самый подходящий момент. Так что пришлось, засунув свое любопытство куда подальше, молча ухаживать за этим на всю голову раненным и практически не спать в эту ночь.

На следующий день, первый луч рассвета мягко разбудил двоих молодых людей, заснувших в обнимку.

От выпитой чаши Духовной воды состояние Наньгун Луюня заметно улучшилось, он больше не походил на оживший труп не первой свежести, хотя и болезненная бледность от кровопотери все еще осталась.

Когда Су Ло неохотно открыла глаза, то увидела, что мужчина, лежа на боку и подпирая рукой голову, неотрывно наблюдает за лицом девушки. В его серьезных глазах плясали огоньки, а на лице блуждала кривая полу-улыбка

Су Ло по-детски кулачками протерла глаза и сонно проворчала:

-Что ты делаешь?

Чем эта морда опять недовольна? Зачем смотреть на нее с таким осуждением?

Не став юлить филейным местом, Су Ло просто спросила:

-И на что же ты злишься теперь?

Наньгун Луюнь молчал. Только красноречиво зыркал, посылая прицельно в девушку жалостливые взгляды.

А, черт с ним, мало ли, на что в очередной раз соизволил обидеться его внутренний ребенок. Не хочет говорить – не надо, не хватало его еще уговаривать с утра пораньше. Тут есть проблема по-важнее....

-Я голодна, есть хочу, - а что, не одному же великовозрастному дитю-принцу вредничать, Су ЛО тоже могла себе позволить капризный тон. Между прочим, она сутки провела в ледяной скорлупке – а это тоже, знаете ли, не курорт!

Наньгун Луюнь отчего-то вскинулся и недовольно рыкнул:

-Су Ло, отныне, тебе запрещено говорить о своем голоде посторонним мужчинам.

-Че-го? – вот теперь она точно ничего не понимала.

-Ты можешь так говорить только Моему Величеству! – высокомерно вскинул голову мужчина.

-Совсем кукушка поехала? – девушка даже опешила от такой наглости. Судя по упертому взгляду некоторых – да, совсем.

Ладно уж, с убогими и юродивыми спорить – себя не уважать. А он, все-таки, вчера ее спас, причем, ценой собственного благосостояния.... Сделав глубокий вдох и успокоившись, Су Ло обернулась и с улыбкой поинтересовалась:

-Как ты себя чувствуешь? Лучше?

-Опомнилась, о самочувствии моем забеспокоилась. Хмф, - и, фыркнув, Наньгун Луюнь обиженно отвернулся.

Что за детский сад?!

Он что, разобиделся на нее из-за того, что она не нянькалась с ним до самого утра? Так она всю ночь просидела над его дрыхнувшей персоной! Между прочим, не он один устал и безумно хотел спать. А заснуть, приняв, наконец, любую позу – о, какое это блаженство! Ничего удивительного, что она в итоге проспала пробуждение Его Эгоистичного Высочества.

Су Ло возмущенно воскликнула:

-Да я все это время была как на иголках из-за беспокойства о тебе, понятно? Заботишься тут о всяких, а в ответ – черная неблагодарность!

Девушка было приготовилась к новой вспышке истерики, однако, Наньгун Луюнь неожиданно обернулся и, просияв довольным лицом, улыбнулся во все тридцать два зуба:

-Заботишься, говоришь? И как же ты собираешься позаботиться о Моем Величестве?

Су Ло уже собиралась рыкнуть на этого обнаглевшего распоясывавшегося ребенка, но, взглянув в его обескровленное лицо, могла лишь вздохнуть: поистине, жалостливость когданибудь ее погубит.

-Ну, я могу приготовить тебе что-нибудь покушать? – сдалась девушка.

-Хочу конги! – тут же ответил Наньгун Луюнь и торопливо добавил: - Вкусную конги, с нарезанными кусочками курицы, густую и наваристую!

Да уж, и этот парень вчера чуть ли не помирал у нее на руках?...

П.п: конги – традиционная китайская каша.

<http://tl.rulate.ru/book/219/152110>